

УДК: 811.161:811.133.1:811.62:2:801.731
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА АНТИПАРЕМИИ В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И МАЛАГАСИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Раадранириана Антса Миангола Малала

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В предлагаемой статье представляется лингвистическое описание явления антипаремии, существование которого обычно игнорируется исследователями. В настоящее время в связи с развитием теории языковой картины мира данная лингвистическая проблематика становится актуальной в целом ряде живых языков мира. Задачей предлагаемой работы является выявление причин и механизмов возникновения антипаремии в разных языках, рассмотрение общих вопросов теории развития антипаремии в лингвистической сфере и анализ преобразования паремии или пословицы в антипаремию. Материалом исследования являются паремии и антипаремии на русском, французском и малагасийском языках. Предметом исследования становятся способы трансформации пословицы. Мы подобрали примеры пословичных изречений тематической группы «множество людей», которое является, на наш взгляд, универсальным в разных языках. Наше исследование предлагает теоретический и практический материал для ученых-лингвистов, преподавателей, культурологов, студентов, изучающим этот феномен. Языковой материал собран путем сплошной выборки из словарей, текстов художественной и публицистической литературы. Исходя из традиционной общественной мудрости, пословицы фиксируют этапы развития национального культурного мировоззрения от раннего времени, дух которого современное поколение пытается сохранить. Тем не менее, мировоззрение изменяется в зависимости от духовной жизни поколения, вызывая появление феномена антипаремии или антипословицы, существование которых имеет разные цели и функции. Данная тема является актуальной, наше исследование предлагает описание причин данных изменений.

Ключевые слова: пословица, антипословица, антипаремия, способ трансформация, русский язык, французский язык, малагасийский язык

ВВЕДЕНИЕ

Антипаремия является актуальной темой паремиологических исследований. В лингвистике термин «антипаремия» происходит от корней «анти» и «паремия», где паремия является синонимом пословицы и определяется как устойчивое выражение, представляющее собой целостное предложение дидактического содержания. Паремии не только поучительны, недоказательны, неоспоримы, но и являются трудовым, нравственным и художественным опытом поколений, сжатым в мудрые изречения и образные выражения. Паремия также является представлением житейской практической философией, которая служит, прежде всего для отображения сложности и противоречивости бытовой, социальной и политической жизни конкретного народа. Именно поэтому паремиологическое развитие связано с изменением бытовой, социальной и политической атмосферы каждого поколения.

I. ТЕОРИЯ АНТИПАРЕМИИ

Антипаремия является интересным языковым явлением. В настоящее время паремии, в частности пословицы, испытывают некие трансформации, которые разрушают, изменяют контент пословиц, унаследованных от старших поколений, и противопоставляют разумным советам и наставлениям на самые различные случаи жизни новую философию. В них отражается недалекое прошлое и современная реальность. Таким образом, старая мудрость актуализируется.

Паремиологи считают, что феномен трансформированных пословиц является давно существующим динамическим явлением и его объем достиг за последние десятилетия такого значения, что «псевдопословица» стала распространеннее, чем канонические формы пословиц, от которых они происходят.

Однако первые сборники антипословиц вышли в свет только в 1980 г. В. Мидер, специалист по немецкой паремиологии, является одним из первых, кто исследовал «трансформированные пословицы» и ввел термин «антипословица» от немецкого слова *antisprichwörter* для их определения [Вальтер 2005: 8]. Данный новый термин имеет в русском языке такой эквивалент, как «антифраза», «трансформированная пословица», «антиафоризм», «псевдо пословица», «антипаремия».

Итак, антипословица или антипаремия определяется как игра слов, построенная как смысловой антипод первоначального значения паремии. Если паремия или пословица играет поучительную роль, то антипословица создана с целью «высмеивания» и разрушения моральных и языковых норм [Вальтер 2004].

Б.Ю. Норман замечает, что «пословицы и поговорки в своей массе архаичны, то есть отражают не современное, а некоторое древнее состояние духа народа» (цит. по: [Вальтер 2004: 7]). Это означает, что из-за разных факторов жизнь народа постоянно изменяется, следовательно, это приводит к смене взглядов, представлений, идеологий, морали. Все это естественным образом находит свое отражение в паремии.

Пословицы активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысляются и употребляются в современной речи в трансформированном виде. Изучение этих трансформаций — одна из актуальных задач современной паремиологии, лингвисты все чаще обращаются к исследованию реальной паремиологии современного поколения.

Причины возникновения и функции антипословиц

Намеренное искажение и трансформации известных пословиц наблюдается во всех языках и преследует определенные цели.

Мы считаем, что возникновение антипословиц в разных языках имеют общие причины. Во-первых, возникновение пословиц и использование их в речи связано с тем, что в своей повседневной жизни человек постоянно сталкивается с необходимостью разрешать как множество старых, хорошо известных, так и новых ситуаций и проблем. Мир вокруг нас меняется, и это приводит к необходимости пересмотра и замены старых стереотипов, которые критически осмысливаются через антипословицу.

Во-вторых, возникновение антипословиц может исходить из реализации языкового закона экспрессивности. Стремление преодолеть монотонность повседневного бытия вызывает потребность с помощью шутки, юмора и смеха разнообразить его. Смех — это активная форма отношения к жизненным ситуациям. В философии он связан с понятием комического. Оно базируется на создании смешовых, комических эффектов, и антипословица, наряду с другими комическими жанрами, становится одним из инструментов возникновения комических эффектов, создавая возможность посмеяться, что позволяет рассматривать антипословицу как одну из разновидностей пародии. Если пародия зачастую является подражанием известному всем тексту, то антипословицу можно назвать минипародией, основной целью которой является шутивное, иронизирующее рассмотрение определенных ситуаций [Вальтер 2004].

В третьих, возникновение антипословиц — стремление человека к творческой игре, а в данном случае к языковой игре, проявление его креативного подхода к миру.

Антипословицы имеют следующие цели:

- привлечение внимания;
- выражение отношения, оценки;
- создание стилистического эффекта: повышение экспрессивности, эмоциональности, создание индивидуального авторского стиля.
- создание юмористического эффекта: минипародии.

Таким образом, функциями антипословицы являются негативно-коммуникативная (ирония, пародия, смех...), социальная (т.к. она используется в речах, в новостях, в рекламах, даже в политической области), лингвистическая (т.к. такая трансформация касается в основном языка и речи), экспрессивная (она создает экспрессивный фон речи и текста).

Способы трансформации пословиц

Трансформируют пословицы по мере того, как предстоящая ситуация соответствует с ближайшими паремиологическими формулами. Таким образом, можно найти несколько вариантов одной и той же пословицы. В разных языках пословицы преобразуются общими способами и станут антипословицами.

Способы трансформации, описанные С. Думистрачель (2006), показали, что актуальность контекста управляет процесс пословичности и анти-пословичности [Шапира 2000]:

- **добавление или расширение**

Такое преобразование пословицы является способом, в результате которого паремиологическое изречение усиливается иронического или юмористического эффекта.

П: *Видеть свет в конце тоннеля.*

АП: *Если вы видите свет в конце тоннеля — это поезд* [социальная реклама для автомобилистов: www.pikabu.ru].

В этой рекламе мы видим не только добавление «это поезд», которое усиливает юмора, но и синтаксическую трансформацию самой пословицы для того, чтобы привлечь внимание автомобилистов.

— **замена**

Данная трансформация происходит путем появления некоторых новых пословичных компонентов на месте старых для выражения народной мудрости, которая адекватна ситуации, выраженной в определенном контексте:

Лес рубят — щепки летят = *Лес рубят — деньги летят* — о необходимости терпеть, мириться с какими-либо неприятными побочными эффектами [Новая газета: 02-07-2009];

Не имей сто рублей — а имей сто друзей = *Не имей сто рублей — а имей сто ходов* [название песни Басты].

— **удаление**

Оно состоит в отречении части пословичного изречения для его простой интерпретации с использованием ключевых слов.

Истина в вине, а здоровье в воде = *Истина в вине* [Плиний Старший: www.izbrannoe.com].

— **создание фразеологически насыщенного контекста**

Такой тип трансформации состоит в смеси двух или больше пословиц, являющихся смысловыми синонимами, от которых отрезали часть пословицы и соединяли в одной пословице. Такое преобразование пословицы соединяет два способа: добавление и удаление.

Слово не воробей — вылетит, не поймаешь / Что с возу упало, то пропало / Что написано пером, того не вырубишь топором = *Слово не воробей: упадет с воза, не вырубишь топором.* [www.phraserus.com]

В этом примере три пословицы говорят о том, что если написанное стало известно, то его не изменишь, не исправишь. Их соединяли в трансформированной пословице, которая создает эмоционального эффекта.

— **перестановка**

Перестановка заключается в перемещении несколько пословичных компонентов, чтобы получить комическую, ироническую, игровую, уничижительную диверсию.

— П: *Mieux vaut etre riche et en bonne sante que pauvre et malade.* ‘Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным’

— АП: *Mieux vaut etre pauvre et en sante que riche et malade.* ‘Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным’ [Charest R.M, La Presse, 15-04-2011].

«L'adage qui dit que «mieux vaut être pauvre et en santé que riche et malade» fait fi de la difficulté d'être en santé lorsqu'on est pauvre» переводится нами как ‘Поговорка «лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным» игнорирует трудности быть здоровым для бедных’.

В этом случае мы считаем, что антипословица является более логичным по пословичному смыслу, если анализируем ситуацию, так как богатым проще быть здоровым, чем бедным. Иначе пословица — пуста и не содержит сообщение. В таких необычных пословичных трансформациях совершается игровая диверсия.

II. ОТРАЖЕНИЕ АНТИПОСЛОВИЦЫ В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И МАЛАГАСИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В русском языке

В силу политических и социальных изменений в российском обществе в конце XX века в русском языке отмечается появление значительного количества антипаремий, источниками которых являются произведения художественной литературы, статьи СМИ и ряд жанров политического дискурса. Антипаремии отвечают требованиям новой социальной ситуации и являются одной из разновидностей вторичного текста.

Приведем примеры русских антипословиц с указанием способов их трансформирования:

— Пословица (П): *Не откладывай на завтра то, что можно делать сегодня.*

— Антипословица (АП): *Не откладывай на завтра то, что можно сделать **после-завтра*** [Булянины, Бутенко 1994: 82].

В этом примере мы видим противопоставление пословицы с формой, трансформированной путем **замены** лексической единицы «сегодня» на слово «после-завтра». Такое лексико-синтаксическое преобразование меняет положительный смысл пословицы на иронический.

— П: *Время — лучший доктор.*

— АП: *Время — лучший доктор, но плохой косметолог* [Вальтер, Мокиенко 2005: 78].

Также в этом примере добавляется вторая часть в трансформированной пословице «...но плохой косметолог». Особенность данного способа преобразования в том, что смеховой эффект возникает за счет неожиданного «смыслового сдвига». Сначала слушатель предполагает, что звучит обычная пословица, например: *Время — лучший доктор...* и совершенно неожиданной, а от того производящей сильный эффект оказывается для него вторая часть, как бы выворачивающая наизнанку смысл первой части: *...но плохой косметолог.*

— П: *Одна голова хорошо, а две лучше.*

— АП: *Одна голова — хорошо, но без нее намного смешнее!* [Вальтер, Мокиенко, 2005: 106]

Такая лексико-семантическая трансформация является типичной для смеховой культуры. **Замена** второй части пословицы «...а две лучше» на выражение «но без нее намного смешнее!» усиливает комический эффект, который вызван моментальным узнаванием пословицы в первой части и в юмористической интенции второй части. Такой тип преобразования пословиц частотен.

— П: *Кашу маслом не испортишь.*

— АП: *Машу пальцем не испортишь* [Вальтер, Мокиенко 2005: 194]

Здесь трансформация путем замены *кашу* на *Машу* и *маслом* на *пальцем* рассматривается как фонетическое проявление антипословицы и создает юмористический эффект.

— П: *He oshiбается тот, кто ничего не делает.*

— АП: *He oshiбается тот, кто ничего не делает, хотя это и есть его основная oшибка.* [sherbakova.com]

Антипаремия создана путем **добавления** к существующей пословице новой части, которая развивает первую часть. Автор антипословицы развивает свою мысль с психологическим намерением.

Во французском языке

Во французском, как и в русском языке, если пословицы обобщают ситуацию, дают совет или рекомендации при реальной и необходимой ситуации [Dundes 2007: 128], то паремииологическая трансформация рассматривается как не прямое действие, которое, с одной стороны, позволяет избежать от отрицательных коннотаций, по отношению к которым говорящий и слушатель могли бы стать враждебными, с другой стороны, усиливает юмористический-иронический эффект изречения [Шапира 2000], например:

— П: *Le fou promet et le sage espère* ‘Сумасшедший обещает, а мудрый надеется’ (перевод наш — А.Р.);

— АП: *Le sage promet et le perdant espère*. ‘Мудрый обещает, а неудачник надеется’.

Такая трансформация путем **лексических замен** (*fou* ‘сумасшедший’ → *sage* ‘мудрый’, *sage* ‘мудрый’ → *perdant* ‘неудачник’) добавляет экспрессию в речь говорящего для избегания отрицательной коннотации, что зависит от ситуации.

— П: *Le monde appartient à ceux qui se lèvent tot*. ‘Мир принадлежит тому, кто рано встает’.

— АП: *Le monde appartient à ceux qui ont des employés qui se lèvent tot*. ‘Мир принадлежит тому, кто имеет рабочих, которые рано встают’ (Bruno Beaudoin по www.linternaute.com).

В этом случае с помощью **добавления** «*qui ont des employés*» антипословица в виде минипародии создает иронического эффекта и отражает изменение, происходящее в обществе.

— П: *L'argent ne fait pas le bonheur*. ‘Деньги не дают счастье’.

— АП: *La pauvreté ne fait pas le bonheur*. ‘Бедность не дает счастья’.

В таких случаях заменяют слово на более подходящий термин на реальность для того, чтобы пояснить ситуацию. Здесь антипословица играет поучительную роль. То есть замена слова “*argent*” на “*pauvreté*” является более наглядным в определенной ситуации.

— П: *C'est le propre de l'homme de se tromper*. ‘Ошибаться это нормально для человека’.

— АП: *C'est le propre de l'homme de croire qu'il a toujours raison*. ‘Верить в то, что он всегда прав это нормально для человека’

В этом преобразовании *форма инфинитива se tromper* заменяется на сложносочиненное предложение *croire qu'il a toujours raison*. Такое синтаксическое изменение является частотным. Оно не только противопоставляет пословичной мысли, но и актуализирует ее и дает эмоциональный эффект.

В малагасийском языке

Малагасийский язык — язык 18 племен малагасийцев, государственный язык Республики Мадагаскара. Около 20 миллионов человек говорит на малагасийском языке во всем мире. Он является родственным древнеиндонезийскому языку и принадлежит австронезийской семье. С XV века малагасийский язык имеет письменную литературу и использовал арабский алфавит *сyрабе*. С 1823 года язык имеет письменность латинского алфавита с 21 буквами.

В малагасийском языке существуют заимствования из языков банту, суахили, арабского, а также из французского и английского языков. Несмотря на то, что существуют 18 диалектов, литературная норма является одинаковой для всех диалектов. Она сложилась на основе диалекта племени *мерина*.

Пословица в малагасийском языке является важным малым жанром литературы. Так как до сих пор связь поколения с поколением остается крепкой и святой, опыт и мудрость предков влияют на жизнь современного поколения. На Мадагаскаре народная мудрость, описанная с помощью пословичных выражений и поговорок, используются в специальных речах на свадьбах, на похоронах, при рождении ребенка. Мы можем доказать взаимосвязь языка и культуры.

Таким образом, в малагасийском языке употребление антипословицы является редким явлением в литературе и широко распространено в языке молодежи и в уличном языке с юмористическим эффектом, что противопоставлено русскому и французскому языкам.

— П: *Trano atsimo sy avaratra, izay tsy mahalen-kialofana*. ‘В дождь бегите к соседу, у которого дом с хорошей крышей’.

— АП: *Trano atsimo sy avaratra, samy manana ny lakile-ny*. ‘У каждого соседа дом со своим ключом’ [twitter.com.ohabilana].

В этом примере вторая часть *izay tsy mahalen-kialofana* была полностью заменена *samy manana ny lakile-ny*. Эта пословица, которая выражает дружбу соседства, получила противопоставленное значение в трансформированном виде пословицы. Она была актуализирована в зависимости от сегодняшней ситуации с иронической целью.

— П: *Ny omby mahia tsy lelafin’ny namany*. ‘Худая корова не облизывается товарищами’.

— АП: *Ny omby mahia, ihomehezan’ny namany*. ‘Тонкая корова унижается своими товарищами’. [Zatovovavy, boky fampianarana voalohany 1999: 76]

В этом случае трансформированная пословица появляется путем **замены** глагола «*lelafina*» ‘облизывать’ на “*miomehy*” ‘издеваться, унижать’ и используется в речах крестьян часто, так как она несет не только более прямой смысл, но общепринята и понятна всем. Она создает иронический эффект у слушателей.

— П: *Aleo very tsikalakalam-bola, toy izay very tsikalakalam-pihavanana*. ‘Потеря денег лучше, чем потеря дружбы’;

— АП: *Aleo very tsikalakalam-pihavanana, toy izay very tsikalakalam-bola*. ‘Потеря дружбы лучше, чем потеря денег’ [forum.serasera.com].

Здесь **перестановка компонентов** в пословице разрушают мудрый смысл пословицы. На Мадагаскаре эта пословица о дружбе, которая известна всем; анти-

паремия стала иронией из-за того, что в современное время социальная и политическая ситуация показывает важность власти и денег. Трансформированная пословица появилась в СМИ, имеет иронический смысл и широко распространена.

— П: *Ny fo rano mafana: ny tendrom-po tsy mba namana*. ‘Сердце как горячая вода: первые действия после гнева — не всегда правильные’;

— АП: *Ny fo ranomafana*. [www.midi-madagasikara.mg] или только: *Ny tendrom-po tsy mba namana* [www.lagazette.dgi.com].

Мы видим здесь **удаление** двух частей пословицы в двух разных антипословицах. Части этой пословицы стали употребляться отдельно, хотя первая часть объясняет смысл второй. В современном языке обе части имеют самостоятельное значение, но употребляясь отдельно, они считаются антипословицей, так как они дополняют друг друга. Такая трансформация делается с целью словесной экономии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Феномен антипословицы — универсальное явление несмотря на то, что частотность использования оказывается разным в каждом языке.

2. Немецкий лингвист В. Мидер определяет антипословицы как «Языковые единицы широкого круга, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий» [Мидер 2005: 8].

3. Особенности антипословиц по способу образования можно рассматривать на различных уровнях языка: лексическом, фонетическом, синтаксическом, семантическом.

4. Антипословицы преобразовываются с помощью использования следующих способов: расширения или добавления, замены, перестановки, удаления, создание фразеологически насыщенного контекста. Такие способы действуют во всех языках мира. При этом изменялось значение оригинальной пословицы в зависимости от ситуации.

5. Так как пословицы зачастую трансформируются с целью иронии, высмеивания или юмора, ритм и рифма при фонетическом переобразовании являются частным явлением.

6. Стоит отметить, что русские используют антипословицы как средство протеста против любого авторитарного давления в форме скрытой смеховой критики.

7. Взаимосвязь языка и культуры играют важную роль в существовании феномена антипословицы в малагасийском языке.

© Раадранириана Антса Миангола Малала

Дата поступления: 26.06.2017

Дата приема к печати: 10.10.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова О.Н. Антипословицы: история возникновения развития. Тула: изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008.
2. Аракелян В.Д. Мальгашский язык. М.: Восточная литература, 1963.
3. Булянини В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994.

4. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005.
5. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). Москва: Олма Медиа Групп, 2004.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957.
7. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988.
8. *Anscombe J.C.* Proverbes et formes proverbiales: valeur evidentielle et argumentative. 2000. Vol. 102. № 1. P. 95—107.
9. *Dumistrachel S.* Discursul repetat in textul jurnalistic — lasi. Париж: Maison d'Édition de l'Université «Alexandru Ioan Cuza», 2006.
10. *Fitoussi J.P., Savidan P.* Les inégalités. Париж: Presses Universitaires de France, 2003.
11. *Houlder J.A.* Ohabolana ou proverbes malgaches. Tananarivo: Imprimerie lutherienne, 1960.
12. *Hrisztalina H.G., Melita A.V.* Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Berlin, 2014.
13. *Mieder W.* Twist Wisdom, Modern Anti-proverbs. Vermont, 1998.
14. *Milica I.* Proverbes et anti-proverbes. Париж, 2011.
15. *Shapira C.* Proverbe, proverbialisation et déproverbialisation // *Languages*. 2000. Vol. 34. № 139. P. 81—97.
16. *Zouogbo J.P.* Le proverbe entre langue et culture. Берн: Peter Lang SA, 2006.
17. *Zatovovavy* — boky fampianarana, 1999.

УДК: 811.161:811.133.1:811.62:2:801.731

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984

ANTIPAREMIA IN RUSSIAN, FRENCH AND MALAGASY LANGUAGES

Antsa Miangola Malala Rahadraniriana

RUDN University

6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The proposed article presents a linguistic description of the phenomenon of antiparemia, which existence is usually ignored by researchers. At the present time, due to the development of the theory of the linguistic picture of the world, this linguistic problem becomes topical in a number of living languages of the world. The objectives of this research are: to identify the causes and mechanisms of the anti-paremia in different languages, to consider a general issue of the theory of development of antiparemia in the linguistic sphere, and to analyze the transformation of paremia or proverbs into antiparemia. The research material is based on the paremia and antiparemia in Russian, French and Malagasy languages. The subject of this study is the methods of transformation of the proverb. We have selected examples of proverbial sayings of the thematic group “multitude of people”, which, in our opinion, is universal in different languages. Our analysis offers theoretical and practical material for linguistic scientists, teachers, culturologists, students studying this phenomenon. Language material is collected by a massive selection of dictionaries, texts of artistic and journalistic literature. Based on the traditional social wisdom, the proverbs fix the stages of the development of the national cultural world outlook from early times, which spirit the modern generation is trying to preserve. Nevertheless, the world view changes depending on the spiritual life of the generation, causing the apparition of the phenomenon of antiparemia or antiproverbs, which existence has different mains and functions. This is a common topic and our research offers a description of the reasons for these changes.

Key words: proverbs, antiproverbs, antiparemia, method, transformation, russian language, french language, malagasy language

REFERENCES

1. Antonova, O.N. (2008). Antiparemia: the story of the apparition of development. Tula: edition TPGU of L.N. Tolstoi. (in Russ.).
2. Arakelyan, V.D. (1963). Malagasy Language. Moscow: Vostochnaja literatura. (in Russ.).
3. Bulyanin, V.P. & Butenko, I.A. (1994). Live speech. Dictionary of colloquial expressions. Moscow: PAIMS. (in Russ.).
4. Valter, H. & Mokienko, V.M. (2005). The antiproverbs of the Russian people. SPb.: Publishing House "Neva". (in Russ.).
5. Valter, H. & Mokienko, V.M. (2004). Funny dictionary (antiproverbs and antiaphorisms). Moscow: Olma media group. (in Russ.).
6. Dal, V.I. (1957). Proverbs of the Russian people. Moscow. (in Russ.).
7. Permiakov, G.L. (1988). Fundamentals of the structural paremiology. M.: Nauka. (in Russ.).
8. Anscambre, J.C. (2000). Proverbs and proverbials forms: evidential and argumentative volume 102, no 1. (in French.)
9. Dumistrachel, S. (2006). Discursul repetat in textul jurnalistic — lasi, Maison d'Édition de l'Université «Alexandru Ioan Cuza». (in English)
10. Fitoussi, J.P. & Savidan, P. (2003). Inequalities. Paris: Presses Universitaires de France. (in French.)
11. Houlder, J.A. (1960). Proverbs or Malagasy proverbs. Tananarive: Lutheran printing. (in Malagasy and French).
12. Hrisztalina H.G. & Melita, A.V. (2014). Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Berlin. (in Eng.)
13. Mieder, W. (1998). Twist Wisdom, Modern Anti-proverbs. Vermont. (in English).
14. Milica, I. (2011). Proverbs et antiproverbs. Paris. (in French).
15. Shapira, C. (2000). Proverb, proverbialisation and deproverbialisation. *Languages*, 34(139). (in French.).
16. Zouogbo, J.P. (2006). The proverb between language and culture. Frankfurt: Peter Lang SA. (in French.).

Для цитирования:

Раадранириана А.М.М. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 975—984. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984.

For citation:

Rahadraniriana A.M.M. (2017). Antiparemia in Russian, French and Malagasy languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (4), 975—984. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984.

Rahadraniriana Antsa Miangola Malala, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (4), 975—984. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984.

Сведения об авторе:

Раадранириана Антса Миангола Малала, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН; научные интересы: лингвокультурология, сопоставительная лингвистика, теория перевода; e-mail: antsaah88@gmail.com

Bio Note:

Rahadraniriana Antsa Miangola Malala, post-graduate student of the Department of General and Russian Linguistics of the Philological Faculty at RUDN University; Scientific interests: linguoculturology, comparative linguistics, translation theory; e-mail: antsaah88@gmail.com